

В.Н. ВЕСЕЛОВА, О.В. ВАЛЕЕВА, Л.М. КОРЫТНЫЙ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, veselova@irigs.irk.ru, valeeva.o.v@yandex.ru, kor@irigs.irk.ru

РЕЙТИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Проведена рейтинговая оценка качества жизни российских регионов — одного из важнейших социальных приоритетов. Учен опыт определения индексов качества жизни в России и за рубежом. Рассчитаны рейтинги отдельных показателей для субъектов РФ в трех группах: социально-экономическое развитие, экологическое состояние, общественное здоровье. Позиции в рейтинге в каждой группе определялись путем суммирования рейтинговых баллов трех наиболее значимых показателей, далее тем же путем рассчитывался интегральный рейтинг. Для выявления тенденций выбраны показатели за 2005 и 2015 гг. Стабильное положение, как в 2005 г., так и в 2015 г., в десятке лидеров занимают города Москва, Санкт-Петербург, Тюменская (без АО), Курская, Белгородская и Тамбовская области, положение аутсайдеров — Иркутская, Амурская, Архангельская (без АО) области, республики Хакасия и Карелия. Если в регионах-лидерах основные проблемы связаны с экологическим состоянием окружающей среды, то в регионах-аутсайдерах — с совокупностью социально-экономических, экологических, медико-демографических проблем. Детально рассмотрены рейтинги субъектов Байкальского региона. Выявлено, что общие черты Забайкальского края и Республики Бурятия — это низкий уровень экономического развития и высокий — бедности и смертности населения. Иркутская область, представляя собой более развитый в экономическом плане регион, отличается ростом уровня бедности, низким уровнем здоровья и более высоким уровнем смертности населения по сравнению как со среднероссийскими значениями, так и с Забайкальским краем и Республикой Бурятия. В экологической сфере область занимает последние места в рейтинге. Рейтинговый мониторинг необходимо продолжать для снижения пространственной асимметрии страны и диспропорций в ее социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: рейтинговая оценка, Байкальский регион, социально-экономическое развитие, экологическое состояние, медико-демографические показатели, территориальная справедливость.

V.N. VESELOVA, O.V. VALEEVA, L.M. KORYTNY

V.B. Sochava Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, veselova@irigs.irk.ru, valeeva.o.v@yandex.ru, kor@irigs.irk.ru

RATING OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN RUSSIAN REGIONS

A rating assessment of the quality of life of the Russian regions, one of the most important social priorities, has been carried out. Experience of determining the quality of life indices in Russia and abroad is taken into account. The ratings of individual indicators for the constituent entities of the Russian Federation are calculated in three groups: socio-economic development, environmental status, and public health. Positions in the rating in each group were determined by combining the rating points of the three most significant indicators; after that, the integral rating was calculated in the same way. To identify trends, indicators for 2005 and 2015 were selected. A stable position both in 2005 and in 2015 in the top ten is occupied by Moscow and St. Petersburg, and by Tyumen (without AO), Kursk, Belgorod and Tambov oblasts, and the outsiders include Irkutsk, Amur and Arkhangelsk (without AO) oblasts, and by the Republic of Khakassia and Karelia. While in the leading regions, the main problems are associated with the ecological state of the environment, in the outsider regions they are caused by a combination of socio-economic, environmental, medical and demographic problems. The ratings of the constituent entities of the Baikal region are examined in detail. It was found that the common features of Zabaikalskii krai and the Republic of Buryatia are a low level of economic development, and a high level of poverty and mortality of the population. Irkutsk oblast, being a more economically developed region, is distinguished by an increase in poverty, a low standard of health, and by higher mortality rates as compared with the average Russian values, as well as with Zabaikalskii krai and the Republic of Buryatia. Irkutsk oblast occupies the last positions in the ecological ranking. Rating monitoring should be continued as it is required in order to reduce the spatial asymmetry of the country and the imbalances in its socio-economic development.

Keywords: rating score, Baikal region, socio-economic development, environmental status, medical and demographic indicators, territorial equity.

ВВЕДЕНИЕ

Для огромной территории РФ характерно природное разнообразие, которое создает благоприятные предпосылки для территориального разделения труда, экономической самодостаточности страны. Однако для оптимального функционирования экономики, ориентированной на социальные приоритеты, необходима грамотная региональная политика, которая в нашей стране, к сожалению, отсутствует [1, 2].

Критерием эффективности проводимой государством социальной политики выступает качество жизни. Несмотря на широкое использование данного термина, он до сих пор не имеет общепризнанной структуры и стандартного набора показателей. С позиций общественной географии категория «качество жизни» рассматривается как социально-экономико-экологическое единство условий существования и состояния населения на той или иной территории [3]. Исходя из этого под качеством жизни нами понимается широкое, многоаспектное, интегральное понятие, базис для которого — это условия среды, а надстройка — их восприятие человеком (субъективное чувство и объективное состояние полного здоровья при данных условиях окружающей среды) [4]. В качестве специфической социально-географической системы воспроизводства качества жизни, территориально интегрирующей основные среды жизнедеятельности населения — социальную, экономическую и экологическую, выделяется регион [5]. Региональный уровень исследований, как и межгосударственный, позволяет определить специфику формирования качества жизни в пространстве, провести мониторинг и сравнения, выявить тенденции развития.

Наиболее известным индексом качества жизни считается индекс человеческого развития (ИЧР)/ Human Development Index (HDI) — комбинированный показатель, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов Организации Объединенных Наций (ООН) о развитии человека [6]. ИЧР измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан. В 2010 г. в дополнение к используемому ИЧР были введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН), Индекс многомерной бедности (ИМБ) [7]. Доклады ПРООН о развитии человека учитывают множество факторов: положение в области прав человека и гражданских свобод, его возможность участия в общественной жизни, социальная защищенность, степень территориальной и социальной мобильности населения, показатели уровня культурного развития населения, доступа к информации, здоровья, уровня безработицы, состояния преступности, охраны окружающей среды и др.

В практике международных сравнений при оценке качества жизни и близких по смыслу интегральных категорий известны также следующие индексы: Индекс качества жизни (The Quality of Life Index) [8], Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) [9], Индекс процветания стран мира Института Legatum (The Legatum Prosperity Index) [10], Индекс социального прогресса (The Social Progress Index) [11] и т. д. Например, Индекс качества жизни составляется из девяти ключевых показателей, которые отражают различные аспекты качества жизни населения: здоровье, семейную жизнь, общественную жизнь, материальное благополучие, политическую стабильность и безопасность, климат и географию, уровень занятости, политические и гражданские свободы, гендерное равенство [8]. Индекс процветания стран мира Института Legatum складывается на основе множества различных показателей, объединенных в девять иных категорий: экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал, экология [10]. Основу перечисленных индексов составляют комбинации статистической информации, экспертных оценок и субъективных данных из опросов общественного мнения. Наиболее популярные инструменты унификации оценок качества жизни — балльная оценка и рейтинг.

В РФ известный рейтинг по качеству жизни — это рейтинг регионов, который проводится с 2012 г. рейтинговым агентством «РИА Рейтинг», входящим в медиагруппу «Россия сегодня» [12]. В его основе лежат объективные показатели, публикуемые официальной статистикой: Росстат, Минздрав России, Минфин России, ЦБ РФ, а также сайты региональных органов власти, другие открытые источники. Рейтинг строится на базе комплексного учета 73 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих все основные аспекты условий проживания в регионе: от уровня экономического развития и объема доходов населения до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания. Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определяются на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывается путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам.

Таким образом, в исследованиях для выявления региональных (межгосударственных) тенденций качества жизни число показателей варьирует от единиц до десятков и отображает более узкий или широкий спектр социально-экономических, экологических, демографических и других показателей. Учитывая вышеизложенный опыт, для субъектов РФ мы по собственной методике отбора показателей определили рейтинг по качеству жизни населения, отражающий региональные тенденции и основные проблемы. Особое внимание было уделено субъектам Байкальского региона (БР), в которых на 2015 г. проживало 4,3 млн чел. (3 % от общей численности РФ): в Иркутской области — 2,4 млн чел., в Забайкальском крае — 1 и Республике Бурятия — 0,9 млн чел.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Оценка качества жизни была проведена по основным средам жизнедеятельности населения. Разнородные показатели приведены к одной системе измерения — рейтингу. Под рейтингом (от англ. rating — оценка, порядок, классификация) понимается оценка каких-либо явлений (например, социально-экономическое состояние), объектов (в частности, регионов) по заданной порядковой шкале (шкале оценки), представляющей собой количественные (числовые) отображения совокупности явлений (объектов) с помощью их усредненной групповой оценки либо сформированные вербальные характеристики, позволяющие в итоге распределить изучаемые явления и объекты по степени выраженности общего для них свойства [13]. Таким образом, с помощью рейтинга осуществляется первичная классификация совокупности исследуемых процессов и объектов, которая позволяет провести сравнительный анализ субъектов РФ, в том числе и байкальских регионов.

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге качества жизни населения определялись на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем суммирования позиций в рейтинге регионов РФ по трем группам: социально-экономическое развитие, экологическое состояние, общественное здоровье. Позиции в рейтинге в каждой группе определялись путем суммирования рейтинговых баллов трех наиболее значимых показателей, входящих в группу.

Для выявления тенденций качества жизни населения показатели рассматривались в динамике — за 2005 и 2015 гг. Рейтинг был проведен среди 82 субъектов РФ (за исключением г. Севастополь, республик Крым и Чечня из-за отсутствия данных на 2005 г.). Источниками информации для составления рейтинга послужили данные Росстата [14–19], Министерства здравоохранения России [20, 21], Министерства природных ресурсов и экологии РФ [22, 23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие. Основной показатель экономической деятельности региона — валовой региональный продукт (ВРП). Он показывает общую величину дохода, полученного экономикой региона в процессе производства, и характеризует стоимость произведенных во всех отраслях товаров и услуг, предназначенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта. Лидерами в рейтинге в 2015 г., как и в 2005 г., являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский АО — Югра, а аутсайдерами — республики Ингушетия, Алтай, Калмыкия, Тыва и Еврейская АО. Наибольший рост ВРП за 2005–2015 гг. произошел в республиках Ингушетия (в 7,3 раза) и Дагестан (в 6,2), Сахалинской (в 6,9) и Воронежской (в 6,2) областях (по РФ рост составил 3,6 раза).

Среди субъектов БР наиболее экономически развита Иркутская область, которая входит в двадцатку регионов с высоким уровнем ВРП, превышая в 4,1–4,9 раза ВРП Забайкальского края и Республики Бурятия. По сравнению с 2005 г., в 2015 г. темпы роста ВРП области увеличились в 4,0 раза, что сказалось на перемещении ее в рейтинге с 18-го на 16-е место (см. таблицу). Основную долю в ВРП Иркутской области занимают добывающая и обрабатывающая промышленность. Вклад добычи полезных ископаемых (нефти) в ВРП увеличился в 2015 г. до 26,2 %, и эта тенденция продолжилась и в последующие годы [24]. Забайкальский край и Республика Бурятия за десятилетний период ухудшили свои позиции в рейтинге, переместившись с 56-го места на 58-е и с 52-го места на 63-е соответственно.

С ВРП связан такой показатель, как доля собственных доходов в доходах консолидированного бюджета, который свидетельствует о финансовой устойчивости, безопасности и независимости региона. В регионах-лидерах по ВРП доля собственных доходов превышает 90 %, в регионах-аутсайдерах — <50 % (минимум в республиках Ингушетия — 15 %, Тыва — 25 %, Алтай — 28 %). В Иркутской

РЕЙТИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Характеристики и рейтинг субъектов Байкальского региона по основным параметрам качества жизни населения в 2005 и 2015 гг.

Показатель	Субъект Байкальского региона						РФ (без учета Республик Чечня и Крым и г. Севастополь)	
	Иркутская область		Республика Бурятия		Забайкальский край			
	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.
Социально-экономическое развитие								
Валовой региональный продукт:								
млн руб.	258 096	1 013 542	74 913	204 156	69 647	248 848	18 034 385	64 997 039
рейтинговый балл	18	16	52	63	56	58		
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:								
% от общей численности населения субъекта	21,3	20,1	32,6	17,7	26,1	20,4	17,8	13,3
рейтинговый балл	45	73	75	62	61	74		
Уровень образования:								
индекс образования	0,907	0,949	0,895	0,950	0,881	0,926	0,907	0,933
рейтинговый балл	17	15	47	14	74	57		
Сумма рейтинговых баллов	80	104	174	13	191	189		
Позиция в рейтинге	19	29	67	50	72	74		
Экологическое состояние								
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников:								
млн т	502	639	87	109	140	119	20 400	17 300
рейтинговый балл	74	78	38	44	49	48		
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты:								
млн м ³	814	507	61	39	83	35	17 727	14 418
рейтинговый балл	80	76	26	25	37	20		
Образование отходов производства и потребления:								
тыс. т	80 314	119 889	18 026	50 231	55 460	372 538	351 427	5 060 244
рейтинговый балл	75	72	65	67	72	80		
Сумма рейтинговых баллов	228	226	129	136	158	148		
Позиция в рейтинге	79	79	44	47	54	51		
Общественное здоровье								
Заболеваемость населения с диагнозом, установленным впервые в жизни:								
на 1000 чел. населения	834	952	615	605	640	695	744	778
рейтинговый балл	58	69	11	5	15	24		
Коэффициент младенческой смертности:								
число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми	12,5	7	12,8	7	10,3	7,9	11	6,5
рейтинговый балл	57	52	60	52	29	66		
Коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте:								
на 100 000 лиц трудоспособного возраста	1170	780	1089	640	1235	698	827	547
рейтинговый балл	74	79	65	54	79	68		
Сумма рейтинговых баллов	189	200	136	111	123	158		
Позиция в рейтинге	77	81	43	34	36	61		

области отмечается высокая доля собственных доходов (81–83 %) в доходах консолидированного бюджета, которая за 2005–2015 гг. практически не изменилась, сохранив позиции в рейтинге: 20-е и 22-е места соответственно. Забайкальский край и Республика Бурятия занимают также относительно стабильные места в рейтинге 2005 и 2015 гг.: 52-е и 51-е места (с долей собственных доходов 61 и 63 %) и 59-е и 56-е места (53 и 55 %) соответственно.

Расходы консолидированных бюджетов на социальные нужды, прежде всего на образование и здравоохранение, стоит рассматривать как инвестиции государства в человеческий потенциал. Современное состояние образования и здравоохранения формируется в условиях недостаточного финансирования. Среди всех субъектов РФ с 2005 по 2015 г. увеличились расходы на образование в среднем в 3,9 раза, на здравоохранение — в 2,9 раза. В БР процентное соотношение расходов на социально-культурную деятельность не имеет заметных различий (в среднем 45 % на образование и 25 % на здравоохранение). Однако в Иркутской области расходы на социальную сферу в расчете на душу населения превышают в 1,3 раза аналогичные расходы в Республике Бурятия и в 1,2 раза Забайкальском крае, что связано, прежде всего, с экономическим развитием регионов.

Уровень образования населения отражает интеллектуальный потенциал, который формируется в условиях социально-экономического развития и играет важную роль в инновационном развитии страны. Для оценки уровня образования применена методика расчета индекса образования, рассчитываемого для Докладов развития человеческого потенциала в Российской Федерации [7]. Индекс образования рассчитан как отношение числа обучающихся в возрастной категории 10–24 лет (начиная с возраста получения начального образования и до окончания обучения в вузе) к численности населения той же возрастной категории. Среди субъектов РФ не наблюдается большого разрыва в значениях уровня образования: самое высокое и минимальное значения различаются в среднем 1,2 раза (между Санкт-Петербургом и Республикой Ингушетия). Рассматривая период с 2005 по 2015 г. можно отметить, что все регионы имеют положительную динамику уровня образования. Однако нижние строчки рейтинга занимают в основном депрессивные сельскохозяйственные регионы [25]. Субъекты БР занимали в рейтинге 2015 г. среди всех субъектов РФ следующие места: Иркутская область — 15-е, Республика Бурятия — 14-е, Забайкальский край — 57-е (в 2005 г. — 17-е, 47-е и 74-е места соответственно) (см. таблицу).

От экономического развития региона зависит уровень жизни населения, основной показатель которого — доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Среди всех субъектов РФ на протяжении 10 лет высокий уровень бедности зарегистрирован в республиках Тыва, Калмыкия и Ингушетия. Низкие показатели бедности — в Республике Татарстан, городах Москве и Санкт-Петербурге и Ямало-Ненецком АО (в 1,6–1,8 раза ниже среднего значения по стране). В РФ за рассматриваемый период отмечается тенденция уменьшения различий экстремумов: если отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло 8,0 раза (между ХМАО и Республикой Калмыкия), то в 2015 г. — 5,3 раза (между республиками Татарстан и Тыва).

В Республике Бурятия также отмечается тенденция снижения бедности, которая к 2015 г. составила 1,8 раза: численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума с 32,6 % (2005 г.) снизилась до 17,7 % (2015 г.) (см. таблицу). В 2005 г. численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума превышала среднее значение по РФ в 1,8 раза, в 2015 г. — в 1,3 раза. Это сказалось на перемещении республики в рейтинге с 75-го (2005 г.) на 62-е место (2015 г.). В Иркутской области и Забайкальском крае тенденция уменьшения уровня бедности, наблюдаемая с 2005 г. в целом по стране и в Республике Бурятия в частности, не отмечается. Так, если в 2005 г. численность населения с денежным доходом ниже величины прожиточного минимума по области превышала среднее значение по РФ в 1,2 раза, то в 2015 г. уже в 1,5 раза. Позиции области и края в рейтинге также ухудшились: с 45-го на 73-е место и с 61-го на 74-е место соответственно.

Безработица демонстрирует наличие или отсутствие в регионе рабочих мест. Лидерами с низким уровнем безработицы на протяжении рассматриваемого периода остаются Москва, Санкт-Петербург, Московская область. Неблагоприятная ситуация на рынке труда сложилась в сельскохозяйственных регионах (в республиках Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкессия). Отмечается тенденция уменьшения различий экстремумов: если отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло 79 раз, то в 2015 г. — 17 раз (между Москвой и Республикой Ингушетия). В субъектах БР уровень безработицы остается высоким. Так, в Забайкальском крае к 2015 г. уровень безработицы вырос в 1,2 раза, в результате превышение среднего значения по стране резко увеличилось и составило 1,9 раза (в 2005 г. — 1,2 раза); позиции края в рейтинге также ухудшились: с 51-го места регион переместился на 77-е.

Вопрос о жилищных условиях остается одним из самых актуальных. С 2005 по 2015 г. произошли незначительные изменения в структуре жилищного фонда в регионах РФ, сократилась доля ветхого и аварийного жилья. Наименьший удельный вес (0,2–0,3 %) отмечен в Санкт-Петербурге и Москве, Республике Адыгея. Высокая доля аварийного и ветхого жилья (15–17 %) характерна для республик Тыва, Дагестан, Саха (Якутия), Ингушетия. Отмечается тенденция роста различий экстремумов: отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло 65 раз (между г. Москва и Республикой Дагестан), а в 2015 г. — 86,5 раза (между г. Санкт-Петербург и Республикой Тыва).

В Иркутской области и Забайкальском крае удельный вес аварийного и ветхого жилья незначительно увеличился (в 1,1–1,2 раза), что отразилось на перемещении в рейтинге с 68-го на 72-е место и с 50-го на 64-е место соответственно. Республика Бурятия, наоборот, улучшила свои позиции (с 70-го на 59-е место) в результате снижения удельного веса аварийного и ветхого жилья в 1,8 раза. На 2015 г. Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия по удельному весу превысили среднее значение по стране в 2,8; 1,9 и 1,7 раза соответственно, тогда как в 2005 г. превышение составляло 2,0; 1,2 и 2,4 раза.

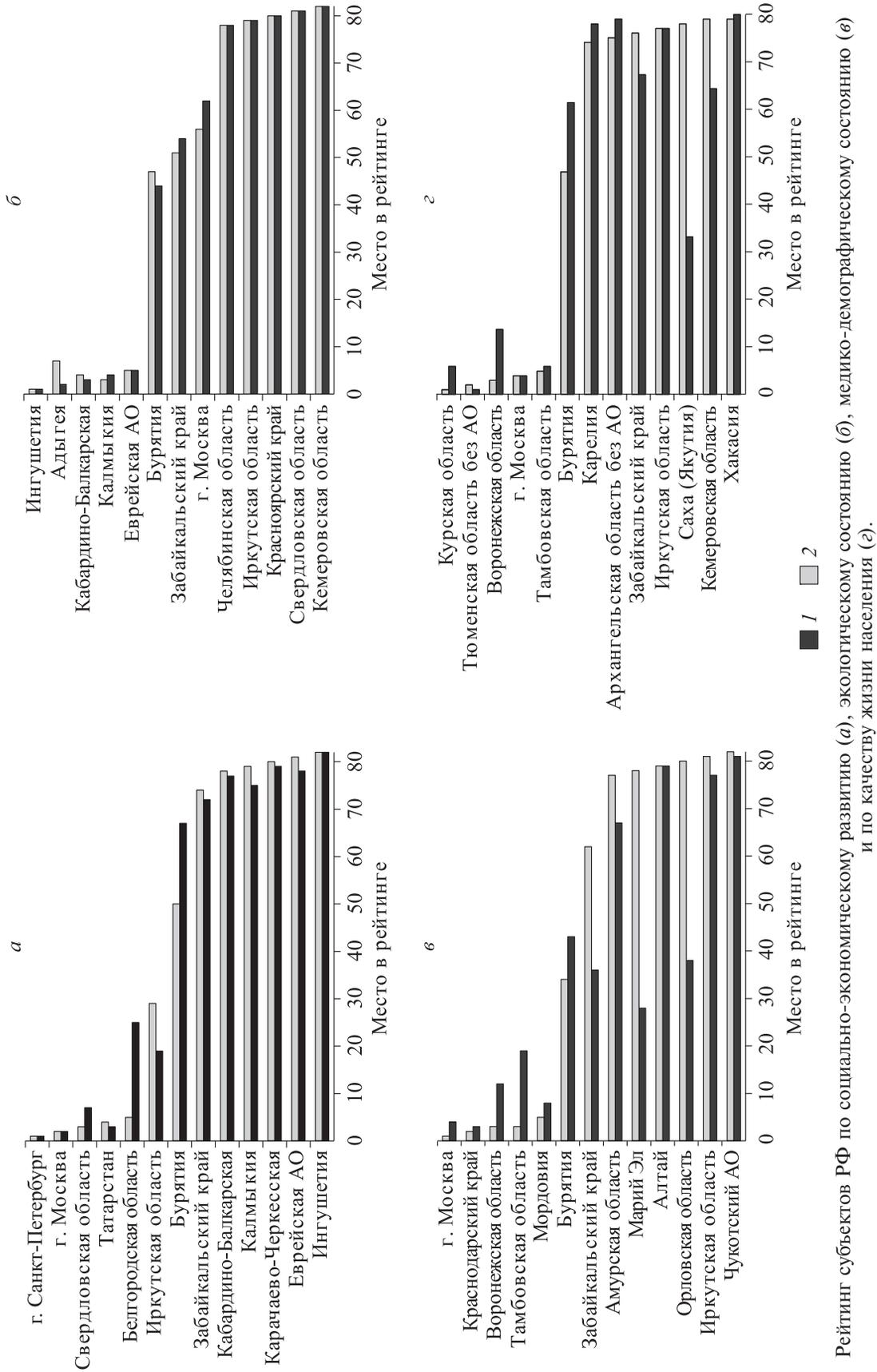
Из рассмотренных выше показателей были отобраны три, два из которых — ВРП и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума — показывают текущее экономическое и социальное (бедность) положение региона, а третий — уровень образования — играет важную роль в будущем инновационном развитии региона. На основе суммирования рейтинговых баллов по каждому показателю были определены позиции субъектов РФ в рейтинге по социально-экономическому развитию (см. рисунок, а). Лидерами, как в 2005 г., так и в 2015 г., остаются Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, аутсайдерами — республики Ингушетия и Калмыкия, Еврейская АО. В 2015 г. Иркутская область на 10 позиций ухудшила свое положение, переместившись с 19-го места на 29-е; Республика Бурятия, наоборот, улучшила — с 67-го на 50-е место; Забайкальский край практически не изменил позиций — с 72-го на 74-е место.

Экологическое состояние. Один из показателей, характеризующий экологическую ситуацию в субъектах РФ, — это выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, оказывающие воздействие на здоровье населения. Наиболее экологически благоприятная ситуация складывается в регионах, где отсутствуют крупные производства, — в республиках Ингушетия, Кабардино-Балкария и Калмыкия, загрязнение здесь не превышает 3 млн т/год. Высокая загрязненность атмосферы (>1000 млн т/год) характерна для регионов с крупными промышленными предприятиями: Красноярского края (14,3 % от общего объема выбросов по РФ), Ханты-Мансийского АО — Югра (8 %), Кемеровской (7,8 %) и Свердловской (5,7 %) областей. В РФ за рассматриваемый период отмечается тенденция увеличения различий экстремумов: отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло более 3 тыс. раз (между ХМАО и Республикой Ингушетия), в 2015 г. — уже более 6 тыс. раз (между Красноярским краем и Республикой Ингушетия).

Среди субъектов БР Иркутская область отличается высоким уровнем загрязнения атмосферы (3,7 % от общего объема по РФ), превышая выбросы загрязняющих веществ в Забайкальском крае (0,7 %) и Республике Бурятия (0,6 %) в 5,4–5,9 раза (см. таблицу). Кроме того, область — единственный субъект в РФ, в котором отмечается максимальное количество городов как с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха (8 городов в 2005 г. и 6 городов в 2015 г.), так и с превышением 1 ПДК ($Q > 1$ ПДК) средней за год концентрации одного или нескольких веществ (12 городов в 2005 г. и 14 — в 2015 г.). В рейтинге область расположена в последней десятке загрязненных регионов: 74-е в 2005 г. и 78-е место в 2015 г. Ухудшение позиций региона связано с увеличением выбросов от стационарных источников к 2015 г. — в 1,3 раза. В Республике Бурятия с 2005 по 2015 г. также отмечается рост объема выбросов (в 1,2 раза) и снижение позиций в рейтинге (с 38-го на 44-е место). Забайкальский край отличается стабильным положением: 49-е и 48-е место соответственно.

Второй экологический показатель — это сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. Основным фактором, определяющим величину негативного воздействия на водные объекты, является неспособность обеспечить достаточный уровень очистки всего объема образующихся сточных вод. Высокое загрязнение (>1000 м³/год) зарегистрировано в Московской области (7,5 % от общего сброса сточных вод по РФ), Санкт-Петербурге (7,1 %), Москве (5,7 %). Незначителен сброс в поверхностные воды в республиках Алтай и Ингушетия, Ненецком АО (<2,2 м³/год).

Иркутская область (3,5 % от общего сброса сточных вод по РФ) по объему загрязнения занимает 76-е место среди других регионов, несколько улучшив свои позиции с 2005 г. (79-е место) (см. таблицу). Причина этого — снижение сброса загрязненных сточных вод к 2015 г. в 1,6 раза. Забайкальский край (0,2 % от РФ) отличается наибольшим уменьшением сброса сточных вод — в 2,4 раза,

1 — 2005 г., 2 — 2015 г.

Рейтинг субъектов РФ по социально-экономическому развитию (а), экологическому состоянию (б), демографическому состоянию (в) и по качеству жизни населения (г).

что отразилось на перемещении региона в рейтинге: с 37-го места (2005 г.) на 20-е (2015 г.). Республика Бурятия (0,3 % от РФ), несмотря на падение сброса в 1,6 раза, отличается стабильным положением: 26-е и 25-е место соответственно.

Одна из важных проблем в стране — это образование отходов производства и потребления. Антилидером по этому показателю на протяжении 10 лет является Кемеровская область (45,8 % от общего объема отходов РФ (2015 г.)). В РФ за рассматриваемый период отмечается тенденция увеличения различий экстремумов по образованию отходов производства и потребления: отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло более 58 тыс. раз, в 2015 г. уже более 1 млн раз (между Кемеровской областью и Республикой Ингушетия).

Данная проблема остается острой и в субъектах БР: Забайкальский край — 7,4 % от общего объема отходов по РФ, Иркутская область — 2,4, Республика Бурятия — 1 % (см. таблицу). Образование отходов производства и потребления в области и республике выросли в 1,5 и 2,8 раза соответственно. Однако в рейтинге позиции области на 3 пункта улучшились (с 75-го места в 2005 г. на 72-е в 2015 г.), а в республике — ухудшились (с 65-го на 67-е место соответственно). Наибольший рост образования отходов производства произошел в Забайкальском крае — в 6,7 раза, что сказалось на перемещении в рейтинге: с 72-го места (2005 г.) на 80-е (2015 г.).

По доле образования отходов I и II класса опасности в общем объеме чрезвычайно опасных и высокоопасных отходов по РФ в 2015 г. «лидерами» стали Алтайский край (19,0 %), Саратовская (11,6 %), Кемеровская (9,9 %) и Ульяновская (6,3 %) области, Республика Северная Осетия (4,1 %). Субъекты Байкальского региона по доле образования чрезвычайно опасных и высокоопасных отходов в общем объеме по отходам I и II класса опасности по РФ расположились в следующей последовательности: Иркутская область — 2,4 %, Забайкальский край — 0,05, Республика Бурятия — 0,04 %.

На основе суммирования рейтинговых баллов по каждому показателю были определены позиции субъектов РФ в рейтинге по экологическому состоянию (см. рисунок, б). Аутсайдерами, как в 2005 г., так и в 2015 г., остаются промышленно развитые регионы: Кемеровская, Свердловская области, Красноярский край, лидерами — республики Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия. В 2005 и 2015 г. Иркутская область занимала в данном рейтинге стабильное 79-е место; Забайкальский край немного улучшил свои позиции: с 54-го места на 51-е; Республика Бурятия, наоборот, ухудшила: с 44-го места на 47-е.

Общественное здоровье. Уровень здоровья населения и его демографические характеристики представляют собой значимые параметры общественного здоровья. Они в большой степени зависят от природно-климатических, социально-экономических, экологических условий и отражают степень комфортности этих условий для нормальной жизнедеятельности людей.

Важнейшая составляющая комплексной оценки уровня здоровья населения — это заболеваемость всего населения с диагнозом, установленным впервые в жизни. Самые высокие показатели среди субъектов РФ за рассматриваемый период отмечаются в северных регионах с суровыми природно-климатическими условиями (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, республики Карелия, Коми, Саха (Якутия)), а также в Алтайском крае. Превышение в перечисленных субъектах среднего значения по стране составляет 1,4–1,8 раза.

В Забайкальском крае и Республике Бурятия заболеваемость ниже среднероссийского значения (778,2 на 1000 чел. населения), в Иркутской области, наоборот, превышение составляет 1,2 раза (см. таблицу). С 2005 по 2015 г. в Иркутской области и Забайкальском крае наблюдается незначительный рост заболеваемости населения — в 1,1 раза, что сказалось на перемещении в рейтинге: Иркутская область — с 58-го места (2005 г.) на 69-е (2015 г.), Забайкальский край — с 15-го места на 24-е соответственно. Республика Бурятия, наоборот, улучшила свои позиции, перейдя с 11-го места на 5-е.

Состояние здоровья общества отражается на смертности населения. Были рассмотрены коэффициенты младенческой смертности и смертности населения в трудоспособном возрасте.

Младенческая смертность — один из базовых демографических показателей, составляющих смертность населения и наиболее наглядно отражающих уровень развития страны и происходящие в ней экономические и социальные изменения. Максимальные коэффициенты младенческой смертности отмечаются в Чукотском АО, Еврейской АО, республиках Тыва, Дагестан, Ингушетия, Алтай, превышая средние значения по РФ в 1,5–2,5 раза. В целом для РФ отмечается тенденция увеличения различий экстремумов: отношение максимума к минимуму по регионам в 2005 г. составляло 4,3 раза (между Республикой Ингушетия и г. Санкт-Петербургом), в 2015 г. — 4,9 раза (между Чукотским АО и Чувашской Республикой). В то же время в РФ отмечается снижение коэффициента младенческой смертности населения — в 1,7 раза. В субъектах БР аналогичное уменьшение показателя за 2005–

2015 г. произошло в Республике Бурятия и Иркутской области — в 1,8 раза (в Забайкальском крае только в 1,3 раза). В результате Иркутская область и Республика Бурятия улучшили свои позиции в рейтинге, перейдя с 57-го на 52-е место и с 60-го на 53-е место соответственно (см. таблицу); Забайкальский край, наоборот, на 36 позиций ухудшил свое положение (с 30-го места на 66-е).

Социально-экономическое развитие страны зависит от качества трудовых ресурсов, состояние которых во многом определяется уровнем здоровья и численностью населения трудоспособного возраста [26]. Высокие значения смертности в трудоспособном возрасте — один из ведущих признаков медико-демографического неблагополучия в Российской Федерации. Однако смертность населения в трудоспособном возрасте в РФ за рассматриваемый период уменьшилась в 1,5 раза, и тенденция продолжилась в последующие годы. В субъектах БР наибольшее снижение смертности населения в трудоспособном возрасте отмечается в Забайкальском крае и Республике Бурятия — в 1,8 и 1,7 раза соответственно. Положение в рейтинге также улучшилось: Забайкальский край переместился с 79-го места на 68-е, Республика Бурятия — с 65-го места на 54-е (см. таблицу). Иркутская область, несмотря на снижение смертности в 1,5 раза, ухудшила свои позиции в рейтинге, переместившись с 74-го места на 79-е.

Один из важнейших интегральных демографических показателей, который отражает состояние здоровья, уровень смертности и социальное благополучие населения, представляет собой ожидаемая продолжительность жизни населения (ОПЖ), включенная в расчеты ИЧР. В России важную роль играет этнический фактор, поэтому среди долгожителей по-прежнему много представителей населения кавказских республик. Наименьшая продолжительность жизни населения сохраняется в Республике Тыва, Чукотском АО и Еврейской АО. В среднем по РФ за рассматриваемый период отмечается тенденция роста продолжительности жизни на 6 лет, составившей в 2015 г. 71,4 года. В субъектах БР рост ОПЖ составил 7–8 лет, однако на положение в рейтинге это мало повлияло (Забайкальский край переместился с 79-го места на 78-е, Иркутская область — с 76-го на 77-е), за исключением Республики Бурятия — с 73-го на 64-е место.

На основе суммирования рейтинговых баллов по каждому показателю — заболеваемости и смертности (младенческой и трудоспособного населения) — были определены позиции субъектов РФ в рейтинге по медико-демографическому состоянию (см. рисунок, в). Аутсайдерами, как в 2005 г., так и в 2015 г., остаются Чукотский АО, Республика Алтай, лидерами — Москва и Краснодарский край. По сравнению с 2005 г., в 2015 г. Иркутская область и Забайкальский край существенно ухудшили свои позиции в рейтинге, переместившись с 77-го на 81-е и с 36-го на 62-е место соответственно. Республика Бурятия, наоборот, улучшила свое положение: с 43-го на 34-е.

Интегральный рейтинг качества жизни. На основе интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем суммирования позиций в рейтинге регионов РФ по трем группам, были определены позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге качества жизни населения в 82 субъектах (см. рисунок, г). Стабильное положение, как в 2005 г., так и в 2015 г., в пятерке лидеров занимают Москва, Санкт-Петербург, Тюменская (без АО), Курская, Белгородская и Тамбовская области, а в числе аутсайдеров находятся Иркутская, Амурская, Архангельская (без АО) области, республики Хакасия и Карелия.

Иркутская область и Забайкальский край в 2015 г. вошли в десятку регионов-аутсайдеров в интегральном рейтинге, а Республика Бурятия заняла срединное положение (см. рисунок, г). Общие характеристики Забайкальского края и Республики Бурятия — это низкий уровень экономического развития и высокий — бедности и смертности населения. Иркутская область, представляя собой более развитый в экономическом плане регион, отличается ростом уровня бедности, низким уровнем здоровья и более высоким — смертности населения по сравнению как со среднероссийскими значениями, так и с Забайкальским краем и Республикой Бурятия. В экологической сфере область стабильно занимает последние места в рейтинге, немногим уступая крупным промышленным центрам.

За рассматриваемый период регионы РФ можно условно разделить на три группы: занимающие стабильное положение в рейтинге; улучшившие свои позиции; ухудшившие свои позиции.

В группе ведущих регионов в рейтинге 2015 г. произошла смена лидеров. Добывающие регионы — Ханты-Мансийский АО — Югра и Ямало-Ненецкий, входившие в десятку лидеров в 2005 г. (5-е и 8-е места соответственно), существенно снизили свои позиции в рейтинге 2015 г. — 36-е и 30-е место. В ХМАО ухудшение позиций обусловлено снижением социально-экономического развития (уровень бедности увеличился в 1,7 раза) и нарастанием экологических проблем (помимо лидерства по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, в регионе с 2005 к 2015 г. в 15 раз увеличился сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты). Им на смену пришли следующие субъекты:

Астраханская (+25 — с 35-го места на 10-е), Ярославская (+21), Томская (+15), Воронежская (+11) области в результате роста позиций в группах по социально-экономическому развитию и уровню общественного здоровья либо в одной из них. Например, в Томской области рост позиций (с 22-го места на 7-е) произошел в результате улучшения показателей общественного здоровья (с 44-го места на 11-е): заболеваемость населения снизилась в 1,2 раза, коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте — в 1,4 раза, коэффициент младенческой смертности — в 2,8 раза. Внутри группы также наблюдается изменение позиций: Санкт-Петербург, отличаясь высоким уровнем социально-экономического развития и общественного здоровья, занял в рейтинге 2015 г. 8-е место (3-е место в 2005 г.), ухутив свои позиции из-за экологических проблем.

В группе регионов-аутсайдеров в рейтинге 2015 г. также произошли изменения. На смену регионов-аутсайдеров 2005 г. (Сахалинская область, Чукотский АО, Красноярский край) пришли субъекты, ухудшившие свои позиции в рейтинге 2015 г. по социально-экономическому развитию и уровню общественного здоровья: республики Саха (Якутия) (–46) и Марий Эл (–32), Кемеровская область (–15) и Забайкальский край (–9).

Если сравнить полученные нами результаты рейтинга по качеству жизни с рейтингом агентства «РИА Рейтинг» [12], то наблюдаются как сходство, так и различия. На наш взгляд, большое количество (73) показателей и их осреднение приводят к нивелированию (сглаживанию) высоких показателей в проблемных сферах. К примеру, Иркутская область заняла в 2015 г. 67-ю позицию в проведенном агентством рейтинге, а в нашем — одно из последних мест — 79-е.

По состоянию на 2018 г. ситуация в субъектах существенно не изменилась. В итоговом рейтинге по качеству жизни лидирующие места также занимают г. Москва, Курская, Воронежская, Тюменская (без АО) области; аутсайдерами остаются Кемеровская, Иркутская области, Забайкальский край.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный рейтинг по качеству жизни позволил выявить тенденции и обнажить наиболее острые проблемы в субъектах РФ. Если в регионах-лидерах основные проблемы связаны с экологическим состоянием окружающей среды, то в регионах-аутсайдерах — с совокупностью социально-экономических, экологических, медико-демографических проблем. К последним регионам относятся субъекты БР, в которых отмечаются тенденции ухудшения по большинству показателей. При появлении статистики за 2020 г. рейтинговый мониторинг с пятилетним шагом будет продолжен.

Необходимость замены невнятной региональной политики на продуманную систему снижения асимметрии страны и диспропорций в ее социально-экономическом развитии очевидна не только для научного сообщества. Об этом свидетельствует появление в начале 2019 г. «Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года» — первого за долгое время документа, подтверждающего правильность курса последнего десятилетия на сокращение межрегиональных диспропорций [27], в том числе и в первую очередь — в качестве жизни населения. Намечены задачи демографического, инфраструктурного, институционального, инновационного характера, меры по усилению межрегионального сотрудничества и усилению темпов экономического развития отстающих регионов. Как подтвердила наша рейтинговая оценка, здесь предстоит еще длинный и непростой путь, но пройти его необходимо. Только при условии совершенствования региональной политики России, направленной на снижение диспропорций на всех масштабных уровнях, можно говорить об истинном федерализме государственного устройства страны, территориальной и социальной справедливости для всего населения [1, 2].

Работа выполнена за счет средств государственного задания (АААА-А17-117041910166-3) и при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (19-55-44020 Монг_т).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Клюев Н.Н.** Российские территориальные контрасты и территориальная справедливость // Россия и ее регионы: интеграционный потенциал, риски, пути перехода к устойчивому развитию. Сер. Устойчивое развитие: проблемы и перспективы. — М.: Товарищество научных изданий «КМК», 2012. — Вып. 5. — С. 51–84.
2. **Корытный Л.М.** Пути снижения российских диспропорций в системе «природа–хозяйство–население» // Стратегия и инструменты экологически устойчивого развития экономики: Материалы 15-й науч.-практ. конф. Рос. об-ва эколог. экономики (Ставрополь–Кисловодск, 2–5 июля 2019 г.) — Ставрополь: АГРУС, 2019. — С. 82–87.

3. **Рященко С.В.** Качество жизни в антропоэкологическом измерении // География и природ. ресурсы. — 2012. — № 3. — С. 115–119.
4. **Башалханова Л.Б., Веселова В.Н., Корытный Л.М.** Ресурсное измерение социальных условий жизнедеятельности населения Восточной Сибири — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2012. — 221 с.
5. **Гукалова И.В., Рященко С.В., Руденко Л.Г., Воробьев Н.В., Лисовский С.А., Маруняк Е.А., Мисевич К.Н.** Качество жизни в регионах России и Украины: общественно-географические исследования. — Иркутск; Киев: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2010. — 147 с.
6. **Human Development Report 2016. Human Development for Everyone** // Published for the United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. — https://gtmarket.ru/files/research/human-development-index/Human_Development_Report_2016.pdf (дата обращения 23.03.2019).
7. **Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год** / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. — М.: Аналит. центр при Правительстве РФ, 2017. — 292 с.
8. **The world in 2019** // The Economist. — London, 2019 [Электронный ресурс]. — <https://worldin2019.economist.com/> (дата обращения 23.03.2019).
9. **Abdallah S., Michaelson J., Shah S., Stoll L., Marks N.** The Happy Planet Index: 2016 Report // A global index of sustainable well-being [Электронный ресурс]. — <https://happyplanetindex.org/resources> (дата обращения 23.03.2019).
10. **The Legatum Prosperity Index.** Legatum institute [Электронный ресурс]. — https://www.prosperity.com/download_file/view_inline/3690 (дата обращения 23.03.2019).
11. **Michael E., Porter M.E., Stern S., Green M.** Social Progress Index 2017 // Social Progress Imperative. — Washington, 2018 [Электронный ресурс]. — <https://www.socialprogress.org/assets/downloads/resources/2017/2017-Social-Progress-Index.pdf> (дата обращения: 23.03.2019).
12. **Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2015** // РИАРЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. — <https://www.giarating.ru> (дата обращения 23.03.2019).
13. **Анимиаца П.Е., Новикова Н.В., Ходус В.В.** Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Изв. Урал. эконом. ун-та. — 2009. — № 1 (23). — С. 52–59.
14. **Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2006. — 982 с.
15. **Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — 1266 с.
16. **Охрана окружающей среды в России. 2006:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2006. — 239 с.
17. **Охрана окружающей среды в России. 2016:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2016. — 95 с.
18. **Демографический ежегодник России. 2005:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2005. — 595 с.
19. **Демографический ежегодник России. 2015:** Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — 263 с.
20. **Заболееваемость населения России в 2006 году:** Стат. материалы. — М., 2007. — Ч. 1. — 121 с.
21. **Заболееваемость всего населения России в 2015 году:** Стат. материалы. — М., 2016. — Ч. 1. — 139 с.
22. **Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005».** — М.: Минприроды России; АНО «Центр международных проектов», 2006. — 499 с.
23. **Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году».** — М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. — 639 с.
24. **Реализация проекта ИНК по освоению газовых запасов месторождений Восточной Сибири** [Электронный ресурс]. — <http://irkutskoil.ru> (дата обращения 15.03.2019).
25. **Валеева О.В.** Особенности формирования человеческого потенциала Байкальского региона: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2018. — 24 с.
26. **Щепин О.П., Овчаров В.К., Максимова Т.М.** Современные проблемы здоровья населения и здравоохранения России // Бюл. Нац. НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. — 1997. — С. 9–11.
27. **Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года** (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 года № 207-р (ред. от 31.08.2019)) [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения 12.03.2019).

Поступила в редакцию 30.12.2019

После доработки 30.01.2020

Принята к публикации 25.06.2020